

На следующее утро "Фэншэнь" причалил к причалу, и его понесло вниз, как груз специй, и весь порт кипел.

Фань Е сидел в кабинете чиновника у причала и смотрел на оживленную сцену за окном. Я подумал, не было ли каких-нибудь упущений в Чжэцзы, вывезенном вчера ночью.

Когда новость дошла до Се Тинсюаня, Се Тинсюань, пивший чай, разбил две чайные чашки.

После того как специи были собраны в официальную казну, Фань Е передал Линь Цинъюй 200 000 таэлей серебра и написал записку. В течение года он доставил шелка, ткани, фарфор и другие товары на сумму 300 000 таэлей серебра, а затем послал человека за Лин Цинъюем в Чжичжоу. Ямэнь прошел формальности по передаче чиновничьего дома и склада.

Когда Фань Е вернулся на свой двор, помолодевший на несколько лет от счастья, его жена достала серебряный билет, который он утром вручил Линь Цинъюю.

"Вот! Возвращайся и уходи! Госпожа, вы делаете мне больно!" с тревогой сказал Фан Е. Он мог потеснить Линь Цинъюя, но не смел принимать эти взятки.

"Господин, о чем вы говорите!" сказал Ян, прикрыв рот вуалью, и улыбнулся: "Это когда девушка отправилась навестить свою наложницу, а наложница увидела ее жалкой в доме девушки, поэтому она сама достала деньги на приданое. Если вы акционер, то это премия, которую дают другие". Сказав это, он достал квитанцию и чек о выплате дивидендов, написанные Лин Цинъю.

"Госпожа добросердечная!" Фань Е вытащил половину банкнот и засунул их в рукава, а остальные подтолкнул обратно к семье Ян, сказав: "Возьмите их себе. Когда хозяин Линь снова выйдет в море, вы сможете проголосовать больше, не голосуйте больше. Двух тысяч таэлей вполне достаточно".

Не говоря уже о том, что, перевыполнив задание, порученное Святым Мастером, он мог спокойно получить 200 000 таэлей серебра и сделать Чжичжоу должником.

Фан Е почувствовал, что у него очень хорошее настроение, и весь следующий месяц он отдыхал в комнате Яна.

В Южных воротах есть целых 100 складов, которые могут вместить сотни тысяч каменных и зерновых товаров, склады недавно отремонтированы и никогда не использовались.

Мелкий чиновник открыл печать и улыбнулся Линь Цинъю: "Хозяин, это место действительно хорошее, и на это ушло десять тысяч таэлей серебра".

Кроме того, это правительственное здание, даже если некоторые люди виновны, они должны немного беспокоиться. Линь Цинъюй тайно сказал, и эти склады соединены вместе, которыми легко управлять.

"Дин Будун, опираясь на костыли, вздохнул, наблюдая за происходящим. Хотя здесь не было Кровавой Ласточки и Орхидеи Кровавого Тунга, Ши Фан нашел лучшие лекарственные материалы, чтобы снова встать на ноги. С таким количеством складов, даже если бы Линь Да был главным в то время, нет никакой возможности купить их.

"Дядя Дин, это Тяньчжуань Тяньчжуань. Вы можете обсудить с дядей У, как его разделить. Я должен попросить дядю Динга позаботиться об этом складе". сказал Лин Цинъюй, когда Тянь Цзы был передан Дин Будуну.

"Я не буду много говорить, не волнуйся, хозяин, для тебя здесь никогда не будет проблем". Дин Будун взял Тянь Цзы и сказал.

Линь Цинъюй слегка улыбнулся, зная, что Дин Будонг показывает свою преданность, и попросил Дин Дуна сопровождать Дин Будонга, чтобы осмотреть склад. Лин Цинъюй сел в повозку, Чжэн Си поднял свой кнут и поехал в город.

"Янь Сань, Гу Суй, они уезжают?" спросил Линь Цинъюй у Янь Саня, который отдыхал в вагоне с закрытыми глазами, прислонившись к стенке вагона.

"Ну", - фыркнул Янь Сань.

"Вот и все". Подумав, Линь Цинъюй позвал через окно: "Чжэн Си, поехали в Цзуйсяньлоу".

"Если ты отправишь товар в Ханчжоу, то заработаешь больше". Янь Сань сказал с закрытыми глазами.

"Цена в Бяньцзине выше. Мы зарабатываем только те деньги, которые можем заработать". сказал Линь Цинъюй.

Цзуйсяньлоу - самый большой постоянный двор и ресторан в Цюаньчжоу. В это время здесь собрались купцы со всего мира. Корабль не прибывал так долго, и возникла нехватка многих товаров. Когда прибыл "Фэншэнь", купцы были чрезвычайно взволнованы. Позже я узнал, что 90% специй на корабле было экспроприировано правительством, и теперь осталось только 10% специй, а красноглазый скупердяй уже утроил цену. Но Линь Цинъюй не опустил руки.

Когда карета прибыла в Цзуйсяньлоу, Лин Цинъюй только вышла из кареты, охранник у двери вошел, чтобы доложить, и тут же со всех сторон посыпались люди, чтобы поговорить с ней.

Янь Сань холодно отстранил человека на три шага и под охраной Лин Цинъюй прошел во внутреннюю комнату на втором этаже.

Увидев, что Лин Цинъюй вошла в комнату, все вздохнули и отступили назад. Каждый мог схватить кого-нибудь, но никто не осмеливался схватить кого-то из дома Бяньлянь Сяо.

Эта элегантная комната, обозначенная как бамбуковая, занимает половину угла второго этажа. Внутри она разделена на две половины ширмой. Снаружи она величественна, но внутри очень элегантна.

В это время за внешним столом сидел мужчина средних лет с длинной бородой и добрым лицом. Линь Цинъюй знал, что это старый лис, который не может быть более лисицей!

"Никаких двух цен, двести тысяч таэлей, 60% оставшихся специй будут отданы вам, плюс еще пятьсот тысяч таэлей драгоценных товаров и сто тысяч таэлей лекарственных материалов". Линь Цинъюй села напротив него и прямо сказала.

"Грубиян!" произнес хрустящий голос внутри, а затем сказал: "вульгарный, невежественный, идиот".

"Кашель, кашель, кашель", - мужчина средних лет поспешно кашлянул несколько раз и сказал с улыбкой: "Не удивляйтесь главе Линг, дети в порядке".

Но когда занавес в комнате был раскрыт, оттуда вышел молодой человек в парчовой одежде, одетый в платье из струящихся облаков и атласа, с поясом из белого нефрита, повязанным вокруг талии, и маленькой короной из облаков белого нефрита на голове. С красными губами и белыми зубами, романтическими бровями и в молодом возрасте он уже является бедствием для страны и народа.

"Дядя Ронг обещал тебе пятьсот тысяч таэлей всех твоих специй, а ты не отдал. Ты просто хочешь использовать оставшееся, чтобы завязать дружбу с этими бизнесменами. Ты - женщина, а выходишь на улицу, чтобы показать свое лицо и так грубо разговариваешь". Его глаза были раскосыми, а Линь Цинъюй сидел. Маленький сын фыркнул, а затем сказал: "Сиди или нет, но одежда не очень хорошая, а!"

"Молодой господин!" Сяо Жун беспомощно вскрикнул и сказал: "Ты не можешь говорить так прямо".

"Если хозяин магазина Сяо согласен, то вы можете забрать товар во второй половине дня. Если вы не согласны, пожалуйста, скажите мне четко, я не хочу затягивать время". Линь Цинъюй прямо проигнорировал **** и уставился на Сяо Жуна.

"Хорошо, договорились." Сяо Жун сказал перед маленьким мальчиком, который собирался прыгнуть.

Линь Цинъюй встал и сразу же ушел, не дав мальчику возможности говорить.

"Дядя Ронг!" Сяо Се топнул ногой и крикнул.

"Хаха, маленький сын, у нас нет таких знаний, как у этого вульгарного человека. Слушай, давай пойдем туда завтра?" Сяо Жун улыбнулся. В настоящее время цена на специи Бяньлянь выросла в десять раз, и это в то время, когда цена самая лучшая. Если специи Фань Е доставят в Пекин, цена определенно упадет. Сейчас самое время взять верх, а цены на сокровища лекарственных материалов ниже, чем обычно. Такую выгодную сделку просто глупо не проверить.

Обойдя несколько крупных торговцев и в основном окончательно определившись с ценой и количеством оставшихся специй, Линь Цинъюй и Янь Сань вышли из здания Цзуйсянь и сели в карету, прежде чем спросить: "Кто такой ****?"

"****?"

"Янь Сань был ошеломлен, а затем сказал: "Вы сказали, что молодой господин из семьи Сяо? Это внук семьи Сяо, а его мать - принцесса, действительно благородный ребенок."

"Маленький ребенок!" с горечью сказал Линь Цинъюй: "Одиннадцать - это очень мило".

После того, как после обеда товары были доставлены, на Фэншене остались только древесина и лекарственные материалы, а также большая часть сокровищ. Конечно, сюда не входит содержимое темной хижины.

Линь Цинъюй позвал Гу Суй в капитанскую каюту и передал Гу Суй пятьсот тысяч таэлей

серебра.

Гу Суй не ответил, просто смотрел на нее.

"Эй", - вздохнул Линь Цинъюй и сказал: "В мире нет постоянного банкета. Тебе есть чем заняться. Давай заведем друзей. Мне нечем тебе помочь. Золото, которое я принес сюда, стоит двадцать ваньлянов, ты берешь с собой сто тысяч таэлей, и эти деньги, теперь я могу дать тебе только столько".

"Золото принадлежит тебе". Гу Суй сел на стул, коснулся своего носа и сказал: "На этот раз товары на корабле изъяты у правительства. Вы продадите максимум миллион таэлей серебра, и большая часть из этого - ваша. Даже если доход будет разделен между матросами согласно тому, что ты сказал, на нас придется только одна треть, то есть всего семьдесят восемь тысяч таэлей, что не так уж много стоит."

"А?" Линь Цинъюй думал, что ты будешь ясен, я не только товар на миллион таэлей, есть еще так много кусков дерева, которые не были проданы. Там есть сокровища или что-то в этом роде. Увидев испытующий взгляд Гу Суй, он не понял: "Ты слишком много думаешь, я знаю, что ты собираешься совершить большие дела. Считается также, что мы вместе разделим радости и горести, жизнь и смерть. В том, что ты хочешь сделать, я не могу тебе помочь. Я занят, только эти серебряные монеты должны быть тебе полезны. Мои деньги, как я хочу их использовать, ни у кого не будет мнения."

Если ты действительно хочешь, чтобы я попросила о чем-то, то когда ты получишь что-то большое, тогда, тогда..." После долгого размышления она не придумала, что ему нужно сделать. На самом деле, в душе она думала так: что бы ты ни делал, только не впутывай меня.

"Гу Суй улыбнулась, положила в руку Лин Циню вырезанный из янтаря кровавый лотос и сказала: "Если хочешь, приходи ко мне с этим, не важно, что, я обещаю тебе".

"Один раз?" спросил Линь Цинъюй.

"Три раза". Гу Суй улыбнулся, затем взял серебряный билет, подошел к двери и снова обернулся: "Я возьму 150 000 таэлей золота".

Слишком темно! ! ! Это грабеж! ! !

Видя, как лодка Гу Суй исчезает в ночи, Линь Цинъюй все еще чувствовал боль.

Чтобы успокоить свое израненное сердце, Линь Цинъюй отвел Янь Сань Чжэнси на берег и вернулся в свой маленький дворик. Лу Яо зажег во дворе лампу и приготовил полный стол блюд, ожидая их с Е Шиши.

Держа Е Шиши на руках, Линь Цинъюй почувствовал дыхание и вздохнул.

"Вы все высаживаетесь, с лодкой проблем не будет?" Лу Яо спросил Янь Саня, расставляя посуду.

"Все в порядке, Шэнь Чжань и остальные охраняют лодку", сказал Лин Цинъюй, потирая покрасневшие щеки Е Шиши. Большинство моряков, спасенных на острове Фэншэнь, были одинокими рыбаками из Хайкоу, которые следовали за лодками в Хайкоу. Во время катастрофы они отлично спаслись по воде, но их поймали пираты, чтобы сделать кули. После спасения Грейтфул Дейд поклялся следовать за Лин Цинъюй и подписал контракт на смерть, что было

равносильно рабству тела. Фэншэнь причалил в Цюаньчжоу, Дин Дун и остальные, естественно, сначала отправились домой, Шифанг также навестил друзей, а Цай Цзинфан также отправился домой, чтобы купить землю на тысячу таэлей, которые дал ему Лин Цинъюй. Теперь, когда Гу Суй и остальные ушли, на борту остались только матросы.

"Насчет найма людей сомнений нет, никаких сомнений.

" Увидев неодобрение в глазах троих, Лин Цинъюй рассмеялся и сказал: "Мы будем расширяться в будущем, мы всегда должны оказывать доверие, и мое шестое чувство говорит мне, что Шэнь Война - это хорошее семя".

Что ж, ты смеешь использовать и беженцев, и пленных, но не смеешь использовать никого. Чжэн Си усмехнулся и потер больное плечо. Он действительно был измотан в эти дни.

После еды и питья Линь Цинъюй взял в руки чашку чая, удобно откинулся на стуле и сказал: "После нескольких дней отдыха мы отправимся в Ханчжоу".

"Вернуться в уезд Ву?" Чжэн Си сделал паузу и спросил.

"Хорошо, но прежде чем вернуться, я хочу купить два магазина в Ханчжоу и открыть магазин специй и магазин лекарств. Если возможно, мне лучше открыть магазин золота". Лин Цинъюй покрутил чашку с чаем и медленно сказал: "К сожалению, рабочей силы не хватает. Не беспокойся о товарах на этот раз. Давайте продавать их потихоньку. Несмотря на то, что господин Фань готов предоставить товары, мы должны купить их сами.

Цюаньчжоу расположен на берегу моря. Летняя ночь все еще немного прохладная. Ветерок стихает, глядя на небо, усеянное звездами, Линь Цинъюй думает о многом. Молодой мастер Линь Гуосян уже завоевал талантливого человека, а Линь Цзысюй завязал отношения с невесткой семьи Муронг, известной семьи в Сучжоу, а Ву Цзясабуро, которого ударили весной этого года, теперь в семье Ву. На этот раз я могу только посмотреть, смогу ли я начать с семьи Лин. Семья Ву по-прежнему не движется. Теперь у него в руках деньги, но это похоже на ребенка, который держит в руке золотой слиток. После стабилизации некоторых сил, вы должны вытащить некоторых чиновников на воду. Это не более чем управление лодкой, чтобы разделить некоторые выгоды, а после формирования цепочки интересов, это будет намного лучше.

Подождав, пока Линь Цинъюй немного остынет, после выздоровления, увидев, что Янь Сань тоже сидит рядом с ней в оцепенении, он спросил, "О чем ты думаешь?".

"Я подсчитываю, сколько денег ты получил сегодня", - Янь Сань сжал пальцы и сказал: "Как по мне, ты зарабатываешь деньги быстрее, чем я убиваю людей".

Линь Цинъюй пил слюну во рту. Услышав его слова, он поперхнулся, яростно закашлялся, наконец успокоился и сказал: "Будет лучше, если вы придете и заплатите быстро, по пять тысяч два! Сто - пять. Сто тысяч таэлей".

"Эй, есть не так много людей, которые могут позволить себе такую цену. Чаще всего это убийство хозяина. Есть много случайных убийств без денег..." Янь Сань наклонил голову, чтобы посмотреть на нее, и сказал: "Ты не знаешь, что убийца на самом деле самый бедный. Верно?"

Тогда ты был таким самоуверенным, когда сел на мой корабль! Линь Цинъюй сказал серьезно

и серьезно: "Значит, ты все еще следуешь за мной, включая еду и жилье, нет никакого риска, и есть карманные деньги. О, я забыл дать их тебе". Он достал из кошелька серебряный билет и вложил его в руку. Он зевнул и вернулся в постель.

Янь Сань посмотрел на сто таэлей серебряных банкнот в своей руке, ладно, дал Гу Суй два миллиона таэлей, а Дин Дуну и другим дал по 150 тысяч таэлей земли плюс 5 тысяч таэлей серебряных банкнот на одного человека, даже с лодкой Цай Цзинфана. Всем им дал по тысяче таэлей, и когда я приеду к себе, у меня будут карманные деньги... Но, к счастью, при мысли о камне с целебными веществами психика Янь Саня снова уравнилась.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2518358>